

РАЗДЕЛ 1

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ ДУХОВНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 578.834.1.

DOI: [https://doi.org/10.14258/zosh\(2022\)1.01](https://doi.org/10.14258/zosh(2022)1.01)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПАТТЕРНЫ ВОСПРИЯТИЯ УГРОЗЫ ЗАРАЖЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ SARS-COV-2

Кохан Сергей Тихонович

Кандидат медицинских наук, доцент, директор регионального центра инклюзивного образования, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия.

E-mail: ispsmed@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-1792-2856

Макарова Ирина Александровна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия.

E-mail: m5115397@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-0637-8341

Сарудейкина Юлия Владимировна

Магистрант социологического факультета, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия.

E-mail: sarudeikina.yuly@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-0871-1646

SOCIAL PATTERNS OF PERCEPTION OF THE THREAT OF INFECTION WITH A NEW CORONAVIRUS INFECTION SARS COV-2

Kokhan Sergey Tikhonovich

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Director of the Regional Center for Inclusive Education, Trans-Baikal State University, Chita, Russia.

E-mail: ispsmed@mail.ru.
ORCID: 0000-0003-1792-2856

Makarova Irina Alexandrovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Trans-Baikal State University, Chita, Russia.

E-mail: m5115397@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-0637-8341

Sarudeykina Yulia Vladimirovna

Master student of sociological faculty, Trans-Baikal State University, Chita, Russia.

E-mail: sarudeikina.yuly@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-0871-1646

Следует цитировать / Citation:

Кохан С. Т., Макарова И. А., Сарудейкина Ю. В. Социальные паттерны восприятия угрозы заражения новой коронавирусной инфекцией SARS-CoV-2 // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта.* 2022. №1 (25). С. 5-14. URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>. DOI: [https://doi.org/10.14258/zosh\(2022\)1.01](https://doi.org/10.14258/zosh(2022)1.01)

Kokhan S. T., Makarova I. A., Sarudeykina Yu. V. Social patterns of perception of the threat of infection with a new coronavirus infection SARS CoV-2. *Health, Physical Culture and Sports*, 2022, 1 (25), p. 5-14. (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>. DOI: [https://doi.org/10.14258/zosh\(2022\)1.01](https://doi.org/10.14258/zosh(2022)1.01)

Поступило в редакцию / Submitted 21.12.2021

Принято к публикации / Accepted 24.01.2022

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по наличию знаний, соблюдению мер индивидуальной защиты от SARS-CoV-2, отношению к вакцинации и ограничительным мероприятиям. В проведенном исследовании приняли участие методом случайной выборки 180 человек в возрасте от 18 до 66 лет и старше, проживающих в Чите и Барнауле. Проведено сравнение уровня знаний об опасности заражения коронавирусом, а также отношения респондентов трех возрастных групп к соблюдению рекомендуемых правил по профилактике распространения COVID-19. Даже при высокой осведомленности респондентов о механизмах передачи вируса выявлена недостаточно высокая предрасположенность к соблюдению противоэпидемических мер. Исследование показало, что молодые люди более легкомысленно относятся ко всем рекомендуемым социальным ограничениям. Респонденты старшего возраста, в силу жизненной мудрости, напротив, более ответственно относятся к предлагаемым профилактическим мероприятиям.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, население, профилактика.

Abstract. The article presents the results of a study on the availability of knowledge, compliance with personal protective measures against SARS-CoV-2, attitudes towards vaccination and restrictive measures. The study involved a random sample of 180 people aged 18-66 years and older, living in Chita and Barnaul. A comparison was made of the level of knowledge about the danger of coronavirus infection, and the attitude of respondents of three age groups to compliance with the recommended rules for preventing the spread of COVID-19. Even with a high awareness of respondents about the mechanisms of transmission of the virus, an insufficiently high predisposition to comply with anti-epidemic measures was revealed. The study found that young people are more frivolous about all recommended social restrictions. Older respondents, by virtue of life wisdom, on the contrary, are more responsible for the proposed preventive measures.

Key words: pandemic, COVID-19, population, prevention.

Актуальность исследования. Обстановка, связанная с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, отразилась на жизнедеятельности людей в мировом масштабе. Каждое государство считало своим долгом и первостепенной обязанностью не допустить завоза и распространения коронавирусной инфекции COVID-19 на территорию своих стран. Разработанные и принятые стратегии по превентивным мероприятиям были направлены на предотвращение роста числа инфицированных граждан (Liu et al., 2020).

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на середину января 2022 года в мире заразилось 354904903 человека, умерло 5622314. В России цифры заболевших COVID-19 составляют 11173300 человек, умерших – 326112. Важно осознавать, что штаммы коронавируса вызывают целый ряд различных заболеваний: от легких форм острых респираторных инфекций до тяжелого острого респираторного синдрома (Методические рекомендации Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2020).

COVID-19 – высококонтагиозное антропонозное заболевание, передающееся воздушно-капельным, или аэрозольным путем (Об утверждении санитарно-эпидемиологических прави...Постановление Главного государственного санитарного врача РФ, 2020). Основным симптомом коронавирусной пневмонии является нарушение функции органов дыхания. Кроме того, SARS-CoV-2 негативно воздействует на работу сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, печени, поджелудочной железы, почек, при этом изменяя психоневрологический статус больного (Tsatsakis et al., 2020).

Исследования по определению наиболее подверженных риску заражения граждан доказывают, что дефицит антител у всех слоев населения против коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 подтверждает возможность заражения людей различных возрастных групп (Нурпейсова и др., 2021).

Сохранение здоровья, информационная безопасность, меры, способствующие стабилизации негативных последствий панде-

мии, влияющие на повседневный жизненный уклад, установившиеся социальные практики – актуальные задачи настоящего времени (Kokhan et al., 2021). По мнению Л.С. Ковальжиной (2021), социальные практики здоровьесбережения фиксируют различные виды жизнедеятельности индивида, выполняемые и повторяемые без ограничений и препятствий, ориентированные на сохранение здоровья, снижение зоны риска заражения и развития заболевания. Особая роль принадлежит фактору личного отношения индивида к собственному здоровью, внутренней необходимости и компетентности его сохранения. Организованные в России превентивные противоэпидемические мероприятия позволили значительно снизить темпы роста числа больных COVID-19 и оптимизировать алгоритм медицинского обеспечения граждан с учетом наличия групп риска. Надо признать, что с социально-экономической точки зрения профилактика представляет собой наименее дорогостоящий способ сохранения и укрепления здоровья населения (Razzak et al., 2020).

В настоящее время эпидемиологическая ситуация по коронавирусной инфекции вызывает определенную озабоченность среди граждан. Одним из основных факторов риска заражения являются показатели, относящиеся к соблюдению масочного режима, правилам личной гигиены и социального дистанцирования (Исютина-Федоткова и др., 2021). Ограничения, предпринимаемые на государственном уровне, разделяются на две группы: от полного контролируемого социального взаимодействия между людьми (группа I) и до незначительных ограничений, без четкого контроля – группа II (Буркова, Феденок, 2020). Вместе с тем, основная ответственность при исполнении рекомендаций и методических указаний возлагается на самого человека. Таким образом, с учетом высокой контагиозности SARS-CoV-2 социальное дистанцирование является весьма актуальной мерой определения поведения человека (Касьянов и др., 2021).

Цель исследования – определить уровень знаний и отношение жителей к соблюдению рекомендуемых мер по профилактике распространения пандемии COVID-19.

Материалы и методы

Настоящее исследование было проведено в сентябре 2021 г., в котором методом случайной выборки было отобрано 180 человек, проживающих в Чите и Барнауле. По выборке участников распределение включало 104 женщины (57,8%) и 76 мужчин (42,2%). По возрасту: 18–30 лет – 92 человека (51,1%), 31–65 лет – 67 (37,2%), 66 лет и старше – 21 человек (11,7%). Средний возраст составил $35,2 \pm 16,8$ лет. В первую возрастную группу включена молодежь ($n = 92$ чел.), во вторую – работающие граждане ($n = 67$ чел.) и в третью группу включены лица старше трудоспособного возраста ($n = 21$ чел.). Составленная анкета содержала 13 вопросов, относящихся к нескольким блокам: наличие знаний о коронавирусе COVID-19, профилактических мероприятиях, масочном режиме, социальной дистанции и т.д.

Статистическая обработка полученных данных была выполнена с помощью пакета прикладных программ STATISTICA 10.0. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты

На первом этапе анонимного анкетирования было необходимо выяснить: является ли COVID-19, по мнению респондентов, конкретной угрозой для жизни и здоровья челове-

ка? В целом положительные результаты во всех трех группах достоверно ($p < 0,05$) преобладают над отрицательными в 1,6 раза (рис. 1). Высокая положительная аргументация зависела от ответов респондентов 2-й и 3-й групп, которые взвешенно и с беспокойством отнеслись к возможным негативным последствиям заболевания COVID-19. В 2,9 раза во 2-й группе и 9,5 раза в 3-й группе больше было получено положительных ответов. Однако самая многочисленная 1-я группа дала противоречивые данные. На опасность коронавирусной инфекции указали менее половины группы – только 45,7%. Скептически относятся эти лица к самой угрозе заболевания и считают, что информация об опасности COVID-19 слишком преувеличена. Предыдущие вспышки инфекционных заболеваний тоже приводили к большому количеству заболевших в стране, но их самих данные угрозы не коснулись. В сравнении между группами по этому вопросу получены следующие результаты: между 1-й и 2-й группами в 1,6 раза больше оценили опасность заболевания респонденты в возрасте 31–65 лет, между 1-й и 3-й группами этот показатель вырос уже в 2 раза. При сравнении между 2-й и 3-й группами данные незначительно увеличились в 3-й группе (в 1,2 раза).

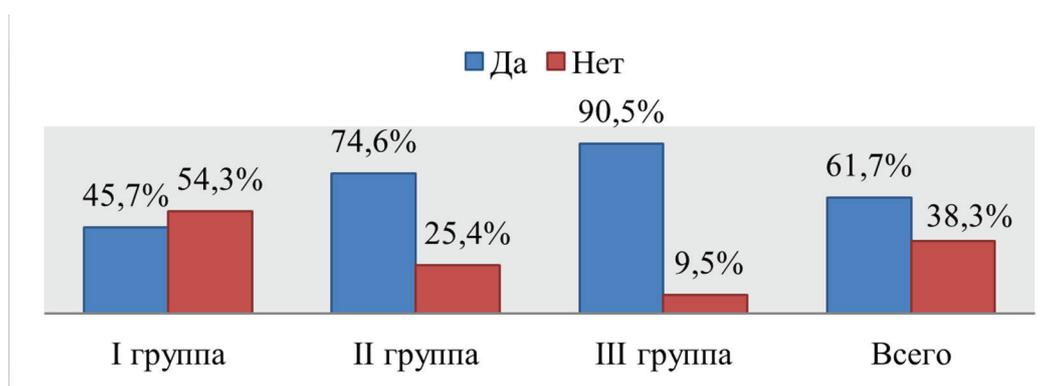

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос «Представляет ли опасность для жизни людей COVID-19?»

Информация о механизмах передачи SARS-CoV-2 является важным элементом знаний о распространении этого вируса, для предупреждения заражения данной вирусной инфекцией (Костинов и др., 2020). Доказано, что воздушно-капельная передача SARS-CoV-2 от человека к человеку осуществляется в результате тесных семейных контактов, обще-

ния с родственниками, друзьями и другими близкими людьми при участии уже заболевшего COVID-19 или инфицированного, находящегося в инкубационном периоде. Как и все вирусные инфекции, возбудитель SARS-CoV-2 в основном внедряется через верхние дыхательные пути при вдыхании аэрозоля, содержащего вирус. При этом существует угроза

заражения через контагиозные предметы, зараженные ранее данным коронавирусом (Li et al., 2020).

Представленная на рисунке 2 информация выявила во всех трех группах опрошенных удовлетворительные показатели: соотношение

положительных ответов достоверно в 2,7 раза ($p < 0,05$) было выше в сравнении с отрицательными. Настораживает, что более четверти респондентов во всех группах не обладают этой важной информацией, тем самым могут стать потенциальными больными.

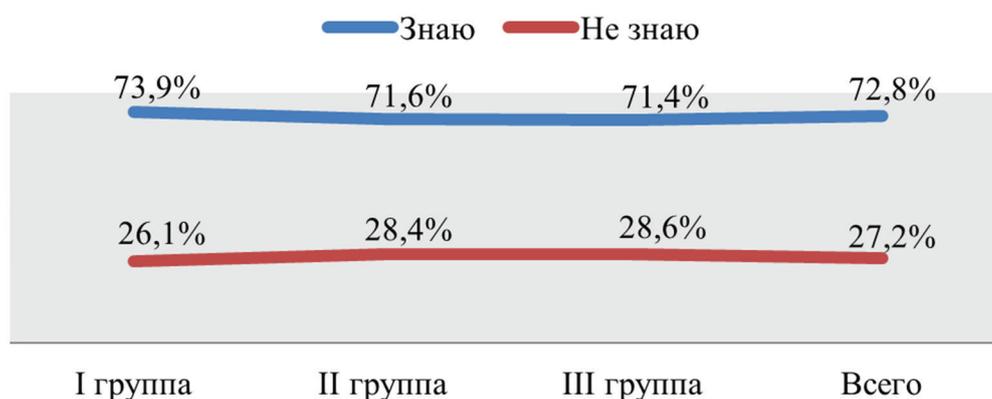

Рис. 2. Знания о механизмах передачи вируса SARS-CoV-2

Анализ блока вопросов относительно соблюдения профилактических мероприятий при COVID-19 (табл.) показал, что наиболее безопасными и равнодушными к соблюдению комплекса превентивных мер, как индивидуального, так и коллективного характера, является молодежь из 1-й группы. В сравнении с остальными двумя группами рекомендуемые к исполнению профилактические действия молодые люди в лучшем случае соблюдают частично. Наиболее высокие положительные показатели зарегистрированы в 3-й группе, чему есть объяснение – высокий риск возможного заболевания COVID-19 пожилых граждан, имеющих в анамнезе хронические заболевания (Муркамилов и др., 2021; Сперанская и др., 2021).

Низкие результаты по соблюдению социальной дистанции в общественных местах также получены в 1-й группе. Мотивация несоблюдения данной рекомендации – большое скопление людей, поспешность, торопливость и т.д. Наиболее высокие результаты в 3-й группе, так как участники исследования посещают общественные места (магазины, транспорт и т.д.) только в случае крайней необходимости. Практически одинаковые данные получены среди работающих участников 2-й группы,

которые вынуждены передвигаться на работу различным транспортом, посещать разнообразные общественные объекты. Такие же низкие показатели по отношению к ношению масок были в 1-й группе, наиболее благополучная картина представлена в 3-й группе, где не зафиксировано несоблюдение масочного режима. По отношению к вакцинации получена более однородная картина в 1-й и 2-й группах – 47,8 и 59,7% соответственно. Показатели в третьей группе превышают 76,2%. По достоинству вакцин места распределились следующим образом: наиболее высокий уровень доверия во всех трех группах к следующим вакцинам: Гам-Ковид-Вак (Спутник V) – 51,3%, ЭпиВак-Корона – 29,1% и КовиВак – 19,6%.

В проведенном исследовании важно было выяснить взгляд респондентов на то, достаточно ли мер, принимаемых администрациями по предотвращению пандемии COVID-19 (рис. 3). Наиболее высокие показатели полного одобрения принимаемых мер выразили участники из 3-й группы (42,9%), что в 3,6 раза выше в сравнении с данными 1-й группы. Общее количество положительных результатов среди всех участников было не выше 21,1%. Наибольший процентный показатель зафиксирован во всех группах ответов по неполному испол-

нению профилактических мер – 38,9%. Полным бездействием городских органов власти по ситуации с распространением COVID-19 считают 21,1% респондентов. Без ответа оставили этот вопрос 18,3% участников, входящих в основном в 1-ю группу.

Соблюдение профилактических мероприятий при Covid-19 (%)

Профилактические меры от COVID-19	Варианты ответа	1-я группа	2-я группа	3-я группа	Всего
Соблюдение мер предосторожности	Соблюдаю в полной мере	8,6	26,8	61,9	21,7
	Соблюдаю частично	43,5	59,7	38,1	51,7
	Не соблюдаю	47,8	13,4	0	26,6
Соблюдение режима изоляционно-ограничительных мероприятий	Соблюдаю в полной мере	16,3	47,8	47,6	31,7
	Соблюдаю частично	44,6	29,9	52,4	40
	Не соблюдаю	39,1	22,3	0	28,3
Соблюдение правил личной гигиены	Соблюдаю в полной мере	14,1	41,8	57,1	29,4
	Соблюдаю частично	45,7	46,3	33,3	44,4
	Не соблюдаю	40,2	11,9	9,5	26,1
Соблюдение дистанции не менее 1,5 м в общественных местах	Да	38	52,2	76,2	56,1
	Нет	62	47,8	23,8	43,9
Соблюдение масочного режима	Соблюдаю в полной мере	19,6	44,8	47,6	32,2
	Соблюдаю частично	41,3	38,8	52,4	41,7
	Не соблюдаю	39,1	16,4	0	26,1
Отношение к вакцинации	Положительное	47,8	59,7	76,2	55,6
	Отрицательное	35,9	22,4	9,5	27,8
	Нет ответа	16,3	17,9	14,3	16,6

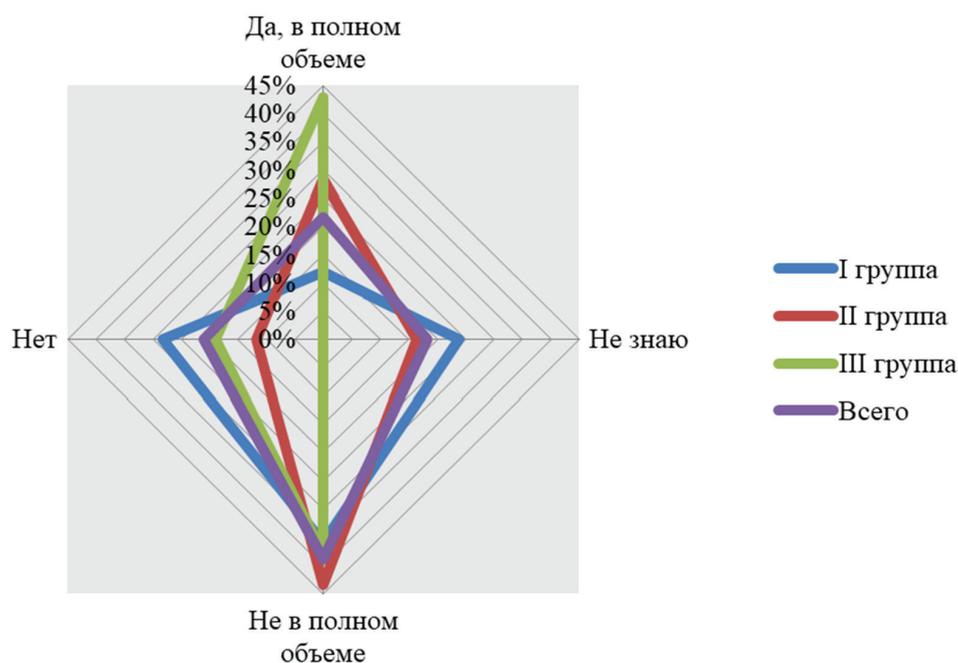

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос «Достаточно ли мер, принимаемых администрациями по предотвращению пандемии COVID-19?»

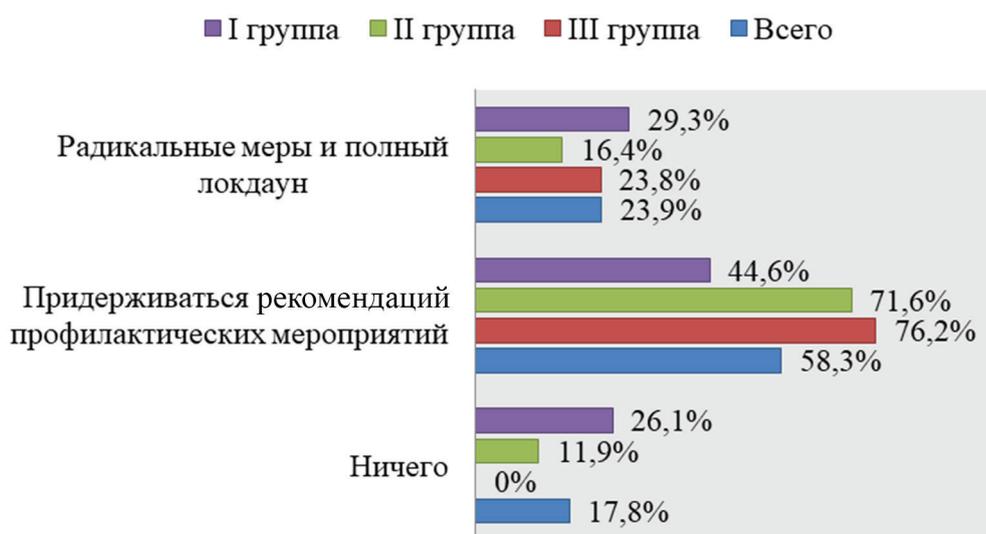

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос «Что нужно для того, чтобы остановить рост заболеваемости COVID-19?»

Мнения участников анкетирования по вопросу, что надо сделать, чтобы остановить распространение заболеваемости COVID-19, были сгруппированы на три группы (рис. 4). За радикальные меры и введение локдауна выразилось 23,9% респондентов из всех трех групп. Выполнение рекомендаций по проведению комплексных профилактических мероприятий поддержали более половины из всех участников исследования – 58,3%. Наименьшие результаты зафиксированы в 1-й группе, что в цифровом значении в 1,6 и 1,7 раза меньше по сравнению с данными во 2-й и 3-й группах. Третья группа ответов объединила участников (17,8%), предлагавших ничего не предпринимать по снижению коронавирусной инфекции COVID-19. Наибольшую категоричность в решении этой проблемы проявили участники 1-й группы – 26,1%.

Таким образом, были раскрыты как общие обстоятельства в восприятии общих ситуационных решений во всех трех возрастных группах, так и имеющиеся расхождения.

Выводы

Данные анкетирования свидетельствуют о значительной разнице осознания опасности для жизни COVID-19 в более старших возрастных группах (2-я и 3-я группы) в сравнении с молодежью (1-я группа).

Представленные данные исследования указывают, что существует прямая зависимость

полученных результатов от влияния возрастных особенностей участников исследования. Понимание участниками всех трех групп масштабных социальных потрясений, относящихся к стремительному росту коронавирусной инфекции SARS-CoV-2, имело ряд отличительных черт. Установлено, что молодые люди 1-й группы более легкомысленно относятся к возможности заражения и COVID-19 в сравнении с участниками опроса двух других групп. Негативным считают опасность для жизни более половины участников 1-й группы. Высокие показатели получены в 3-й группе, так как все участники по возрасту входят в группу риска (Хамидуллина, Фаткуллин, 2021). Две трети положительных ответов на данный вопрос лиц из 2-й группы, по нашему мнению, связан с выполнением ряда социальных обязательств, от которых зависит безопасность семьи, боязнью потерять работу, финансово-экономические связи и т.д.

Ответы на вопросы, касающиеся соблюдения профилактических манипуляций, указывают на более низкие результаты также в 1-й группе в сравнении с ответами во 2-й и 3-й группах. Негативные реакции касались соблюдения масочного режима, социального дистанцирования и правил личной гигиены. При этом мотивация ответа одна – неэффективно! Несмотря на общеизвестные факты безальтернативной защиты при помощи вакцинопрофи-

лактики от коронавирусной инфекции SARS-CoV-2 (Семенова и др., 2021), наибольшее недоверие к вакцинам зафиксировано также среди молодежи (1-я группа), 35,9% участников не собираются прививаться от COVID-19. Наибольшее предпочтение в выборе и доступности имеющихся прививок отдано Спутник V – 51,3%.

В вопросе, достаточно ли мер принимает администрация города по превентивным мероприятиям от коронавирусной инфекции, только 21,7% оценили его положительно. Основная масса респондентов трех групп указали на частичное выполнение мер. Категоричны были в своем мнении участники 1-й группы, которые негативно оценили всю предупредительную работу городской администрации (28,3%). За радикальные меры по предупреждению распространения COVID-19 высказалось 23,9%

всех участвующих в исследовании, наиболее высокие цифры о желании придерживаться предлагаемых профилактических рекомендаций сообщили респонденты 2-й и 3-й групп. Ничего не делать предложили 26,1% из числа участников 1-й группы.

На основании проведенного анализа полученных результатов можно сделать вывод, что молодежь более негативно, скептически относится ко всем рекомендуемым социальным ограничениям. Приоритетом в работе с молодежной аудиторией должна стать достоверная информационная пропаганда эффективности и безопасности профилактических мероприятий, включая и вакцинопрофилактику. Показана социальная развитость и опытность респондентов старшего возраста, которые в силу жизненной мудрости более ответственно относятся к предлагаемым профилактическим мероприятиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Буркова В. Н., Феденок Ю. Н. Медицинская маска как средство индивидуальной и коллективной защиты в условиях пандемии COVID-19 (кросс-культурные аспекты) // Вестник антропологии. 2020. № 3 (51). С. 74–91. DOI: 10.33876/2311-0546/2020-51-3/74-91.

Исютина-Федоткова Т. С., Казиева Д. Ю., Сухов В. А., Митрохин О. В. Балльная оценка риска заражения COVID-19 по социально-гигиеническим и поведенческим показателям // Анализ риска здоровью, 2021. № 4. С. 17–25. DOI: 10.21668/health.risk/2021.4.02.

Касьянов В. В., Гафиатулина Н. Х., Вакула И. М. Пандемия и система ограничительных мер как фактор травматизации социального здоровья населения // Государственное и муниципальное управление. 2021. № 1. С. 237–242. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-1-237–242.

Ковальжина Л. С. Социальные практики здоровьесбережения и модели поведения студентов в условиях инфодемии COVID-19 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. Т. 14, № 1. С. 66–79.

Костинов М. П., Шмитько А. Д., Полищук В. Б., Хромова Е. А. Современные представления о новом коронавирусе и заболевании, вызванном SARS-CoV-2 // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2020. Т. 9, № 2. С. 33–42. DOI: 10.33029/2305-3496-2020-9-2-33-42.

Методические рекомендации Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека МР 3.1.0173-20 «Профилактика инфекционных заболеваний. Организация противоэпидемических мероприятий в период пандемии COVID-19». Утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 21.04.2020. 11 с.

Муркамилов И. Т., Айтбаев К. А., Муркамилова Ж. А., Кудайбергенова И. О., Маанаев Т. И., Сабиров И. С., Юсупов Ф. А. Коронавирусная болезнь-2019 (COVID-19): течение и отдаленные последствия // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №9. С. 271–279. DOI: 10.33619/2414-2948/70/24.

Нурпейсова А. Х., Алимова Л. К., Понежева Ж. Б., Маннанова И. В., Попова К. Н., Бикмухаметова А. И., Проценко Д. Н., Тюрин И. Н., Домкина А. М. Клинико-лабораторные особенности COVID-19 у людей молодого возраста // Лечащий врач. 2021. № 3 (24). С. 45–50. DOI: 10.51793/OS.2021.24.3.009.

Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 15.

Семенова Н. В., Ашвиц И. В., Путин А. В. Вакцинопрофилактика COVID-19 // Научное обозрение. 2021. № 2. С. 52–56.

Сперанская А. А., Осипов Н. П., Лыскова Ю. А., Амосова О. В. КТ-диагностика последствий COVID-19 поражения легких // Лучевая диагностика и терапия. 2021. № 12(4). С. 58–64. DOI: 10.22328/2079-5343-2021-12-4-58-64.

Хамидуллина Р. Р., Фаткуллин Б. С. Восприимчивость пожилого возраста к коронавирусной инфекции // Теория и практика современной науки: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 209–211.

Kokhan S., Romanova E., Dychko V., Dychko E., Dychko D., Shayda O. The dynamics of recovery processes of physical activity of people who recovered from covid-19. *Laplace em Revista (International)*, vol. 7, n. Extra D, 2021, P. 173–180 ISSN: 2446-6220. DOI: <https://doi.org/10.24115/S2446-6220202173C1667> P. 607–612.

Li Q., Guan X., Wu P. et al. Early transmission dynamics in Wuhan, China, of novel coronavirus-infected pneumonia // *N. Engl. J. Med.* 2020. Vol. 382, N 13. P. 1199–1207. DOI: 10.1056/NEJMoa2001316.

Razzak M. I., Imran M., Xu G. Big Data Analytics for Preventive Medicine // *Neural Computing & Applications*. 32, 2020. P. 4417–445. DOI: 10.1007/s00521-019-04095-y.

Tsatsakis A., Calina D., Falzone L., Petrakis D., Mitrut R., Siokas V., Docea A.O. SARS-CoV-2 pathophysiology and its clinical implications: An integrative overview of the pharmacotherapeutic management of COVID-19. *Food and Chemical Toxicology*, 2020; 146. P. 111–769.

Liu X., Liu C., Liu G., Luo W., Xia N. COVID-19: Progress in diagnostics, therapy and vaccination. *Theranostics*. 2020; 10 (17). P. 7821–7835.

REFERENCES

Burkova V. N., Fedenok J. N. Medical mask as a means of personal and collective protection in the context of the COVID-19 pandemic (cross-cultural aspects). *Bulletin of Anthropology*, 2020. No 3 (51). P. 74–91 (in Russian). DOI: 10.33876/2311-0546/2020-51-3/74-91.

Isiutina-Fedotkova T. S., Kazieva D. Yu., Sukhov V. A., Mitrokhin O. V. Score estimate of COVID-19 risks as per socio-hygienic and behavioral indicators. *Health Risk Analysis*, 2021. No. 4. P. 17–25 (in Russian). DOI: 10.21668/health.risk/2021.4.02.eng.

Kasyanov V., Gafiatulina N., Vakula I. Pandemic and the system of restrictive measures as a factor of injury to the social health of the population. *State and municipal administration. Scholarly notes*, 2021. No 1. P. 237–242 (in Russian). DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-1-237-242.

Kovalzhina L. S. Social Health-Saving Practices and Students' Behavior Patterns in the COVID-19 Infodemic. Proceedings from Higher Educational Institutions. *Sociology. Economics. Politics*, 2021. Vol. 14. No. 1. P. 66–79 (in Russian).

Kostinov M. P., Shmitko A. D., Polishchuk V. B., Khromova E. A. Modern ideas about the new coronavirus and the disease caused by SARS-COV-2. *Infectious diseases: news, opinions, training*, 2020. Vol. 9. No. 2. P. 33–42 (in Russian). DOI: 10.33029/2305-3496-2020-9-2-33-42

Guidelines of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare MR 3.1.0173-20 “Prevention of infectious diseases. Organization of anti-epidemic measures during the COVID-19 pandemic”. Approved by the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation on April 21, 2020. 11 p. (in Russian).

Murkamilov I., Aitbaev K., Murkamilova Zh., Kudaibergenova I., Maanaev T., Sabirov I., Yusupov F. (2021). Coronavirus Disease-2019 (COVID-19): Course and Long-term Consequences. *Bulletin of Science and Practice*, Vol. 7. No 9. P. 271–291 (in Russian). DOI: 10.33619/2414-2948/70/24.

Nurpeisova A. Kh., Alimova L. K., Ponezheva Zh. B., Mannanova I. V., Popova K. N., Bikmukhametova A. I., Protsenko D. N., Tyurin I. N., Domkina A. M. Clinical and laboratory features of COVID-19 in young people. *Lechaschy Vrach*, 2021. Vol. 3. No 24. P. 45–50 (in Russian). DOI: 10.51793/OS.2021.24.3.009.

On approval of the sanitary and epidemiological rules SP 3.1.3597-20 “Prevention of a new coronavirus infection (COVID-19). Decree of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated May 22, 2020 No. 15 (in Russian).

Semenova N. V., Ashvits I. V., Putin A. V. COVID-19 vaccine prevention. *Scientific review*, 2021, № 2. P. 52–56 (in Russian).

Speranskaya A. A., Osipov N. P., Lyskova Yu. A., Amosova O. V. CT patterns of residual changes in COVID-19 lung lesions. *Diagnostic radiology and radiotherapy*, 2021. Vol. 12. No 4. P. 58-64 (in Russian). DOI: 10.22328/2079-5343-2021-12-4-58-64.

Khamidullina R. R., Fatkullin B.S. Elderly susceptibility to coronavirus infection. *V International scientific conference*. P. 209–211 (in Russian).

Kokhan S., Romanova E., Dychko V., Dychko E., Dychko D., Shayda O. The dynamics of recovery processes of physical activity of people who recovered from Covid-19. *Laplage em Revista (International)*, vol.7, n. Extra D, 2021. P. 173–80. ISSN: 2446-6220. DOI: 10.24115/S2446-6220202173C1667.

Li Q., Guan X., Wu P. et al. Early transmission dynamics in Wuhan, China, of novel coronavirus-infected pneumonia // *N. Engl. J. Med.* 2020. Vol. 382, N 13. P. 1199–1207. DOI: 10.1056/NEJMoa2001316.

Razzak M.I., Imran M., Xu G. Big Data Analytics for Preventive Medicine // *Neural Computing & Applications*. 32, 2020. P. 4417–445. DOI: 10.1007/s00521-019-04095-y.

Tsatsakis A., Calina D., Falzone L., Petrakis D., Mitrut R., Siokas V., Docea A.O. SARS-CoV-2 pathophysiology and its clinical implications: An integrative overview of the pharmacotherapeutic management of COVID-19. *Food and Chemical Toxicology*. 2020; 146. P. 111–769.

Liu X., Liu C., Liu G., Luo W., Xia N. COVID-19: Progress in diagnostics, therapy and vaccination. *Theranostics*. 2020; 10(17). P. 7821–7835.